

ГАРБОВСКИЙ Андрей Иосифович,
соискатель кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
e-mail: garbovskii1984@mail.ru

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРАВЕ

АННОТАЦИЯ. Цель и задачи исследования законного интереса как категории права и элемента системы обеспечения баланса частного и публичного интересов опосредованы правообразующим и методологическим значением интереса в праве. Интересоориентированный подход позволяет рассматривать сущность права с позиции защищаемых правом интересов, а эффективность правового регулирования – относительно согласованности в нем частных и публичных интересов. В законодательных актах категорию «законные интересы» сопровождает, как правило, категория «субъективные права», поскольку обе правовые конструкции представляют собой форму выражения интересов в праве. Соответственно, восприятие в современной юридической практике законных интересов как объектов правовой охраны и защиты основано на законодательном закреплении их равного положения с субъективными правами. Между тем такой способ закрепления законных интересов отражает дифференцированный подход законодателя к названным категориям, поскольку их перечисление предполагает наличие отличительных свойств между ними. С целью классификации законных интересов и субъективных прав в системе обеспечения баланса частного и публичного интересов необходимо установить основания для классификации указанных понятий и их систематизации и определить признаки, формирующие самостоятельность объекта правовой охраны. Методология исследования основана на системном подходе и представлена совокупностью общенаучных и частноправовых методов. Полученные выводы определяют самостоятельное место категории «законные интересы» в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в праве, поскольку являются формой их опосредования и согласования и отличаются от субъективных прав формой защиты.

Ключевые слова: законные интересы, баланс частного и публичного интересов, субъективные права, формы опосредования интересов в праве, эффективность правового регулирования, объект правовой охраны.

GARBOVSKY A.I.,
applicant of the Department of Theory and History of State and Law Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State University»

LEGAL INTERESTS IN THE SYSTEM OF ENSURING THE BALANCE OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN LAW

ANNOTATION. The purpose and objectives of studying legitimate interest as a legal category and an element of a system for balancing private and public interests are mediated by the law-forming and methodological significance of interest in law. An interest-oriented approach allows us to consider the essence of law from the perspective of the interests protected by law, and the effectiveness of legal regulation – relative to the consistency of private and public interests within it. In legislative acts, the category of «legitimate interests» is typically accompanied by the category of «subjective rights», since both legal constructs represent a form of expression of interests in law. Accordingly, the perception of legitimate interests as objects of legal protection and defense in modern legal practice is based on the legislative recognition of their equal status with subjective rights. Meanwhile, this method of securing legitimate interests reflects the legislator's differentiated approach to these categories, since their enumeration presupposes the existence of distinctive properties between them. In order to classify legitimate interests and subjective rights in a system for balancing private and public interests, it is necessary to establish the basis for classifying these concepts and their systematization, and to determine the characteristics that shape the independence of an object of legal protection. The research methodology is based on a systems approach and represents a combination of general scientific and private law methods. The findings define the distinct place of the category «legitimate interests» in the system of balancing private and public interests in law, as they constitute a form of mediation and coordination between them and differ from subjective rights in their form of protection.

KEY WORDS: legitimate interests, balance of private and public interests, subjective rights, forms of mediation of interests in law, effectiveness of legal regulation, object of legal protection.

Введение

Основными формами выражения интересов в праве являются субъективные права, обязанности, законные интересы и юридические средства и способы их реализации, охраны и защиты. Категория «законный интерес» используется законодателем, как правило, наряду с категорией «субъективное право». Например, устанавливая охранительное или регулятивное правоотношение, законодатель применяет правовые конструкции, содержащие и субъективные права, и законные интересы. Так, ст. 153.8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) причисляет «нарушение законных интересов и прав третьих лиц» к исключаящим возможность заключения мирового соглашения основаниям [12]. В ст. 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» «субъективные права» наряду с «законными интересами» относятся к основаниям подачи и рассмотрения заявлений и жалоб участников процесса [13].

Соответственно, обоснованно возникает вопрос об отличиях указанных категорий права и значении закрепленных в них интересов как самостоятельных объектов правовой охраны. Законодательные формулировки не содержат определенных отличий названных понятий. Единообразное доктринальное толкование их содержания и признаков также современной правовой наукой еще не выработано. Кроме того, в отраслевых научных исследованиях, особенно в области процессуального права, под сомнение ставится вопрос о практической возможности процессуальной реализации права на защиту законных интересов как самостоятельного объекта защиты [7]. Отсутствие права требования соответствующего законному интересу поведения (подобно корреспондирующему элементу субъективного права) выступает препятствием для осуществления его защиты, поскольку сложности возникают уже на стадии определения ответчика и содержания самого притязания [7, с. 29].

Между тем имеющийся научный задел научного осмысления законных интересов и их соотношения с субъективными правами позволяет систематизировать представленные в науке подходы определения природы и назначения законных интересов как объекта правовой охраны, защиты и средства реализации.

В целях эффективного применения и правового воздействия необходимо, таким образом, определить основания для классификации и систематизации категории «законные интересы» в системе обеспечения баланса частного и публичного интересов в качестве формы их соотношения и самостоятельного объекта правовой охраны.

Методы исследования

Реализация поставленной цели обеспечена посредством применения разветвленного научного инструментария, представленного комплексом методов и приемов познания. В частности, историография вопроса изучалась при помощи историко-правового, системного и логического методов познания. Для определения содержания понятийного аппарата и установления оснований классификации применялись диалектический, системно-структурный и формально-юридический методы.

Результаты исследования

Соотношение и согласование частных и публичных интересов в правотворческой и правоприменительной деятельности обеспечивает их баланс и эффективность правового регулирования.

В механизме правового регулирования законные интересы, как и субъективные права, выполняют регулятивную функцию. Однако если первые предоставляют только «поддерживаемую государством возможность (дозволенность) определенного поведения общего характера», то вторые закрепляют норму (правило) поведения.

Основаниями для классификации и систематизации законных интересов и субъективных прав выступают нормативно установленные правила и формы поведения, предусматривающие для их реализации конкретные организационно-правовые формы. При этом внешним признаком субъективных прав выступают коррелирующие им обязанности, тогда как законные интересы являются результатом такого согласования частных и публичных интересов в праве, при котором желаемый регулятивный результат может быть достигнут и без санкционирования действий обязанного лица. Следовательно, законные интересы не ограничиваются нормируемыми в субъективных правах и обязанностях правилами поведения.

Законные интересы, опосредуя степень выраженности, согласованности и защищенности интересов в определенной сфере правового регулирования, наряду с иными организационно-правовыми формами закрепления интересов в праве являются средством обеспечения баланса частных и публичных интересов.

Научная дискуссия

Впервые термин «законные интересы» был использован в научном обороте Г. Ф. Шершеневичем при анализе противоправного поведения. Так, ученый отмечал, что «в случае соответствия поведения лица пределам дозволенного объективным правом, несмотря на наличие нарушений законных интересов, обеспеченных субъективными правами, правонарушение отсутствует» [10, с. 633].

В дальнейшем идея о разграничении законных интересов и субъективных прав высказывалась и такими дореволюционными учеными, как

Ю. С. Гамбаров, Н. М. Коркунов, П. И. Новгородцев и др. [1, 2].

В советской юридической науке законные интересы как правовая категория и особое юридическое средство изучались под призмой их защиты. Так, Н. В. Витрук определял категорию как «не нашедший прямого выражения в юридических правах и обязанностях, но подлежащий правовой защите интерес» [3, с. 26].

Г. В. Мальцев указывал на то, что «при социализме юридической защитой пользуются не только интересы, нашедшие выражение в нормативных актах, субъективных правах и обязанностях, но и другие интересы, не обеспеченные особыми субъективными правами, – законные интересы» [5, с. 134].

А. И. Экимов называет субъективным правом «всякое право, принадлежащее субъекту, независимо от того, в силу какого правомерного акта оно возникло» [11, с. 72]. В вопросе о закреплении интересов в субъективных правах автор отмечает, что «всякое субъективное право отражает и государственный интерес, и интерес конкретного субъекта, поскольку юридическая норма апеллирует к заинтересованности отдельных лиц в использовании соответствующих прав» [11, с. 17]. При этом правовые нормы ученый признает формой и средством реализации интересов, а роль государства усматривает в координации подлежащих охране интересов и их соотношении. Несогласованность и столкновения в реализации интересов возможны в связи с «неадекватным отражением в законе сложившихся общественных отношений и ложным пониманием локальных интересов при пробелах в учете фактических интересов» [11, с. 73–88].

Советская доктрина поддерживала отраженный в советском праве примат публичного интереса. Вместе с тем многие положения и выводы советских ученых о теоретической и практической значимости изучения отраженных в праве интересов и форм их закрепления актуальны и сегодня для понимания сущности правообразования и соотношения субъективных прав и законных интересов.

Теоретические основания современной юридической науки строятся на законодательном подходе и конституционной концепции правового государства и примате прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем конституционные положения о социальной кооперации и партнерстве государства и общества также отражают особенности современного правового развития и соотношения интересов в обществе. Соответственно, система соотношения интересов в праве, обеспечивающая баланс частного и публичного интересов, направлена на поддержание и воплощение конструкций социального и правового государства. В свою очередь, формирующие эту систему юридические средства, способы и организационно-правовые формы нуждаются в правовой обе-

спеченности и защите.

Следовательно, законодательное упоминание законных интересов наряду с субъективными правами, включая и их нарушение, опосредует возможность правовой защиты обеих категорий. Между тем можно встретить более специализированные научные подходы, различающие законные и охраняемые законом интересы [9, с. 49]. Однако полагаем, что такая дифференциация не представляется обоснованной. В настоящем исследовании законные и охраняемые законом интересы понимаются как тождественные понятия.

А. В. Малько называет «законные интересы» и «субъективные права» однородными понятиями, поскольку они выступают объектами правовой охраны и защиты [4, с. 54–55]. Определяя понятие «законный интерес», ученый отмечает, что ему присущи «некоторые качества правовой возможности, предоставленной личности и в определенной мере гарантированной государством. Эти правовые возможности иного порядка, поскольку их реализация только допускается, а не предусматривается» [4, с. 57].

Как «юридическую дозволенность» определяют законный интерес М. Н. Марченко и В. В. Субочев [6, 8].

Так, В. В. Субочев называет «гарантированной государством юридической дозволенностью, отраженной в объективном праве либо вытекающей из ее общего смысла в виде законного интереса, стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов» [8, с. 18].

Субъективные права отличаются от законных интересов, по мнению ученого, тем, что «предусматривают гарантируемые законом вид и меру возможного или дозволенного поведения лица в виде прав, свобод и обязанностей граждан» [8, с. 16].

Значение законных интересов состоит в том, что «статичность права не позволяет охватывать всего круга подлежащих защите интересов в субъективных правах. Соответственно, правовые принципы и цели правового регулирования позволяют устанавливать законные интересы, охраняемые правом, но не обеспеченные субъективными правами» [8, с. 17–20].

Действительно, широта и многообразие общественных отношений не предполагают исчерпывающего правового регулирования. Государство путем соотношения и согласования разнонаправленных и пересекающихся интересов в праве определяет значительность подлежащих охране интересов и формы их охраны и защиты. Так проявляется «диалектический характер взаимодействия разноуровневых интересов – личности, общества и государства» [8, с. 21].

Заключение

Представленные научные подходы позволяют сделать вывод об общности функционального и целевого назначения категорий «законные интересы» и «субъективные права». Как правовые средства и законные интересы, и субъективные права служат выражению интересов, т.е. являются формой их выражения и опосредования. Следовательно, в случае возникновения препятствий в реализации предусмотренных форм наступает нарушение субъективных прав и интересов. Таким образом, и субъективные права, и законные интересы выступают самостоятельными объектами защиты. Между тем форма реализации законных интересов отражается и на их защите.

Наличие законного интереса в отличие от субъективного права следует доказать, особенно дозволенность как «не запрещенность» формы его реализации (удовлетворения), поскольку содержание законного интереса формируется и способом его реализации.

Таким образом, несмотря на то что законодатель не делает различий в правовом режиме охраны субъективных прав и законных интересов, реализация и защита законных интересов гарантируется государством в общем (абстрактном) виде, без наделения соответствующими полномочиями по устранению препятствий в их реализации.

Список литературы:

- [1] Адыгезалова Г. Э. Традиция деления права на частное и публичное: теоретико-правовой анализ в продолжение дискуссий // Современное право. 2023. № 2. С. 5–10.
- [2] Адыгезалова Г. Э. Соотношение частного и публичного права с позиции социологического правопонимания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-2 (62). С. 13–16.
- [3] Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М. : Наука, 1979. 229 с.
- [4] Малько А. В. Законные интересы советских граждан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 1985. 207 с.
- [5] Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности. М. : Юрид. лит., 1968. 143 с.
- [6] Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права : учебник. М. : Проспект, 2015. 757 с.
- [7] Михайлова Е. В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные) : монография. М. : Проспект, 2014. 280 с.
- [8] Субочев В. В. Законные интересы в механизме правового регулирования : монография. М. : Юрист, 2007. 187 с.
- [9] Чечот Д. М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 614 с.
- [10] Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. 2-е изд. М. : Тип. Т-ва Кушнерев и К, 1912. 814 с.
- [11] Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе / ЛГУ им. А. А. Жданова. Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. 134 с.
- [12] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
- [13] О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/caea923a501861b93b43c4e4a743751ea7b59b55/

References:

- [1] Adygezalova G. E. Tradition of dividing law into private and public: theoretical and legal analysis in continuation of discussions//Modern law. 2023. № 2. S. 5-10.
- [2] Adygezalova G. E. The ratio of private and public law from the position of sociological legal understanding//Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2015. № 12-2 (62). S. 13-16.
- [3] Vitruk N.V. Fundamentals of the theory of the legal status of a person in socialist society. M.: Science, 1979. 229 pp.
- [4] Malko A.V. Legitimate interests of Soviet citizens: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.01. Saratov, 1985. 207 pp.
- [5] Maltsev G.V. Socialist law and individual freedom. M.: Jurid. lit., 1968. 143 p.
- [6] Marchenko M.N. Problems of the theory of state and law: textbook. M.: Prospect, 2015. 757 pp.
- [7] Mikhailova E. V. Procedural forms of protection of subjective civil rights, freedoms and legitimate interests in the Russian Federation (judicial and non-judicial): monograph. M.: Prospect, 2014. 280 s.

[8] Subochev V.V. *Legitimate interests in the mechanism of legal regulation: monograph*. M.: Lawyer, 2007. 187 pp.

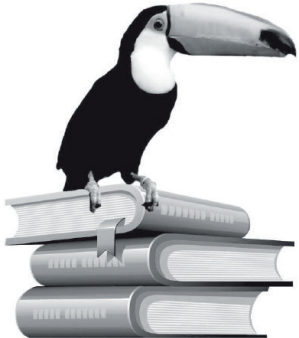
[9] Chechot D.M. *Selected works on civil procedure*. St. Petersburg: Ed. House S.-Peterb. state university, 2005. 614 p.

[10] Shershenevich G.F. *General theory of law*. 2nd ed. M.: Type. T-va Kushnerev and K, 1912. 814 pp.

[11] Ekimov A.I. *Interests and law in socialist society*/Leningrad State University named after A.A. Zhdanov. L.: Publishing House of Leningrad State University, 1984. 134 pp.

[12] Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 14.11.2002 dated 138-FZ (as amended by 31.07.2025) //ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

[13] On insolvency (bankruptcy): feder. Law of 26.10.2002 No. 127-FZ (ed. From 31.07.2025) (with amendments and additions, entry by virtue of 01.09.2025) //ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/caea923a501861b93b43c4e4a743751ea7b59b55/

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru